

Андрей Львович Ливадный Райвен. Редакция 2016

Аннотация

3785 год.

*Загадочная Мать —
кибернетическая система
обезлюдившего города-колонии
планеты Деметра в попытке создать
себе подобный разум, воспитывает
среди прочих образчиков
робототехники небольшую сферу,
наполненную кристаллами. Однако,
оказывается, что самый успешный
плод ее экспериментов уже когда-то
являлся мыслящим существом — шар
лишь частица чего-то большего...
Судьба складывается таким образом,
что юная контрабандистка Бетриче
Блейз, проникнув на Деметру,
похищает зародыш искусственного*

интеллекта, еще не подозревая, что с этого момента ее жизнь станет совершенно другой.

Глава 1

3785 год Галактического календаря... Планета Гизборн — один из миров Окраины. 5 часов 20 минут утра...

Снайпер ждал.

Заняв позицию на холме в стороне от промышленных комплексов, он то и дело поглядывал на датчики установленного на треноге крупнокалиберного стрелкового комплекса.

Пока — никого.

Он заметно нервничал. Информация о цели скудна. Впервые в его практике

один точный выстрел стоил так дорого. Вот они — сто тысяч галактических кредитов — тускло поблескивают жалами бронебойных снарядов...

Тишина. Серые одноэтажные здания складов, длинный бетонный забор, какие-то погрузочные механизмы.

Ничего... скоро... уже скоро.

Гизборн. Район складских терминалов компании "Виллатекс". 5 часов 30 минут утра по местному времени.

— Ну, что Рейв, придется нам сегодня побегать, — взгляд Бетриче Блейз неотрывно следил за показаниями сенсоров. Казалось, что она разговаривает сама с собой, больше в рубке боевого робота никого не было.

Тихо шелестела система регенерации воздуха. Привычно попискивали

сигналы консолей управления, которые тесно обступали пилотажное кресло. На сборке голографических экранов виднелись контуры невысоких зданий.

Последний сеанс связи с транспортным кораблем завершился пару минут назад. Пилот постоянно торопил ее, опасаясь задерживаться на корпоративных территориях, хотя, что ему грозит? Сиди себе под прикрытием маскирующих полей, делов-то...

Откровенно говоря, Беатриче тоже чувствовала себя неуютно. Заказ поступил неожиданный, срочный, вот и пришлось работать со случайными людьми, а этого она не любила.

— Готов? — маркеры проложенного маршрута соединились изумрудными нитями.

Рубка Райвена двигалась вровень с гребнем высокого стеклобетонного забора. Он шел уверенно. Тридцать

пять тонн сервоприводного металла, а шаг мягкий, словно у скарма. Звукопоглощающее покрытие ступоходов, гасители вибрации, и еще множество уникальных, не имеющих аналогов подсистем, делали его единственным в своем роде.

— Бет, у меня нехорошее предчувствие, — раздался негромкий мужской голос.

— Рейв, милый, без вариантов. Нам очень нужны эти деньги. Не будь занудой. Просто скажи, что не прочь пробежаться.

— Все системы готовы. Тишина необычная, — добавил он, демонстративно увеличив громкость аудио, поступающего с внешних датчиков. — Терминалы не работают. У сервов сегодня выходной, так понимать?

Беатриче насторожилась. Рейв прав.

Им и раньше приходилось бывать на Гизборне. Обычно здесь круглые сутки кипит механическая жизнь, среди проявлений которой очень легко затеряться, маскируясь шумами и сигнатурами.

— На сканерах чисто. Может склады законсервировали?

— Не думаю, — Райвен остановился, выпрямил ступоходы, словно человек, пытающийся заглянуть поверх забора. Рубка слегка качнулась. Включился дополнительный тактический монитор. На границе сферы эффективного сканирования внезапно промелькнула и тут же угасла россыпь размытых сигналов.

— Думаешь, засада? По нашу душу?

— Не исключаю, — ответил Райвен, возобновляя движение.

— Нам надо сдать груз, Рейв...

— Знаю. Потерпи минуту. Кто бы

там ни был, нас они пока не видят.

Через пару минут осторожного маневрирования сигналы стали четче. Четыре крупных термальных всплеска, соответствующие характеристикам тяжелых планетарных машин и россыпь всякой мелочи, — наверняка патрульные флайботы.

— Засада, однозначно.

Райвен молчал, лишь на тактическом мониторе мигало сообщение:

Идет анализ обнаруженных сигнатур.

— Слишком много помех. Большинство целей ложные, — наконец сообщил он. — С уверенностью опознал "Циклопа". И вот еще взгляни, — на участке уже пройденного маршрута появились алые засечки.

Девушка невольно побледнела, но быстро совладала с собой.

— Уходим, пока есть возможность!

Изображение на экранах качнулось, поплыло в обратную сторону. Райвен мягко отступал, удерживая под прицелом датчиков группы противника.

Неожиданно вновь пискнули сигналы сенсоров.

— Еще два "Циклопа". Нас окружили.

В этот момент сумерки прорезали ослепительные прожекторные лучи. Метнувшись по гребню забора, они скрестились на корпусе Райвена. Среди неработающих терминалов появились новые всплески энергии, — порядка полусотни флайботов включили двигатели, взмыли ввысь.

Яркий свет теперь бил отовсюду.

— У нас входящий вызов.

— На экран.

— Только аудио.

— Давай, что есть.

— Говорит полковник Отто Шнайдер. Вы незаконно проникли на планету и вторглись на территорию корпорации. Беатриче Блейз, нам известно кто вы. Советую сдаться. Даю одну минуту на размышление, затем будет открыт огонь. Время пошло.

Очевидно, полковник был человеком без юмора. Отдавая дань краткости, он упускал великолепную возможность для диалога.

В рубке повисла тяжелая тишина. Бет на мгновение задумалась, взвешивая все "за" и "против", а затем с глубоким вздохом начала стягивать сенсорные перчатки.

— Похоже, мы влипли, — с сожалением признала она. — Рейв, приготовься отключиться. Все как обычно. Тебя заберут, поместят на какой-нибудь склад. Не дай им активировать системы и сбеги, при

первой же возможности. Я тебя найду.

— Почему, Бет? — запротестовал Райвен.

— Восемь "Циклопов". Их плазмогенераторы активны. У нас нет шансов.

— Прорвемся, — в голосе Райвена отчетливо прозвучали раздраженные нотки.

Беатриче вдруг ощутила нарастающую вибрацию, сопровождаемую знакомым гулом.

— Рейв, не дури! Что ты делаешь?!

— Разогреваю прыжковые ускорители. У тебя осталось двадцать семь секунд, чтобы принять управление огнем.

— Рейв, опомнись! Наш груз не стоит того, чтобы идти на огонь "Циклопов"! Ну, подержат меня пару месяцев...

— Это ты опомнись, Бет, — глухо

ответил Райвен. — Знаю, за контрабанду много не дают, но и на перехват контрабандистов "Циклопов" не посылают. У тебя осталось пять секунд, — напомнил он. — Их метки принадлежности к силам корпоративной безопасности, — фальшивка... Кем бы на поверку не оказался этот "Шнайдер", ему нужна не ты, а я.

Вновь мигнула иконка входящего вызова.

— Время истекло! Глуши реактор и выбирайся наружу!

В этот миг Райвен врубил прыжковые ускорители.

Полет тридцатипятитонной боевой машины, исполненной по индивидуальному проекту, автор которого плевать хотел на тысячелетний опыт конструирования подобных механизмов, выглядел

изящно и устрашающе.

Опираясь на столбы ослепительного пламени, он взмыл над приземистыми складскими терминалами, двигаясь по баллистической траектории.

Патрульные флайботы, сенсоры которых мгновенно ослепли, шарахнулись в разные стороны, как стайка испуганных воробьев.

По бортам обтекаемой рубки Райвена открылись оружейные порты, отработали механизмы, выдвигая сборки пусковых установок, которые тут же озарились вспышками распределенных запусков.

Райвен достиг апогея траектории и начал снижаться, оставив между собой и преследователя группу зданий, когда в темные небеса планеты взметнулись выбросы пламени: две тяжелые планетарные машины взорвались, остальные получили повреждения, так

и не успев огрызнуться плазмой.

Рейв, действительно похожий на сложившего крылья ворона, вновь озарился реактивными импульсами, поддерживавшими машину в момент приземления, высек трехпалыми ступоходами снопы искр из стеклобетонного покрытия какой-то погрузочной площадки, и, не останавливаясь, устремился прочь, петляя между знаниями.

— Отличные запуски, Бет!

Она не успела ничего ответить.

Со стороны лесистого холма вдруг ударила серия одиночных выстрелов.

Не было эффектных огненных шлейфов, красивых вспышек и адского грохота. Бронебойные снаряды, выпущенные из крупнокалиберной снайперской системы, настигли тремя беспощадными попаданиями: один повредил ступоход, второй срезал

сегмент бронирования рубки, а третий довершил начатое, прошив кабину управления.

Райвен оказался абсолютно прав — захват человека не входил в планы устроивших засаду. Им нужен был только робот.

Он дернулся, словно налетел на невидимую преграду, поврежденный ступоход подломился, из его рубки сквозь пробойну вырывался едкий сизый дым. Тридцатипятитонный робот по инерции проехал еще несколько метров, оставляя за собой глубокий безобразный след, и застыл бесформенной глыбой металла...

* * *

Он жил еще несколько долгих секунд.

Бет умирала, истекая кровью...

Высоко в небе появились габаритные огни флайботов.

Беспомощный, искалеченный Райвен не мог пошевелить ни одним сервоприводом.

Он знал, что произойдет дальше. Бет добьют, а его разберут по винтику, с тем, чтобы изучить и скопировать на конвейере какого-нибудь военно-промышленного комплекса.

Сбывалось то, о чем когда-то предупреждала его Мать...

Полковник Шнайдер не учел только одного: Райвен не был роботом, в традиционном понимании этого термина, он представлял собой нечто в тысячи раз более сложное.

Решение пришло к нему за доли секунд.

— Вот хрен вам... — раздался хрип из поврежденной аудиосистемы. — Вы будете лечить Бет, причем сделаете это

очень старательно... Я не оставлю вам выбора.

Патрульные флайботы уже зависли над поверженной боевой машиной, заключив ее в ослепительный круг света, когда в покалеченной броне Райвена вдруг со скрежетом открылся люк, и удар аварийно спасательной катапульты выбросил кресло с умирающим пилотом в темные небеса Гизборна.

На консолях управления теперь тлел единственный индикатор, да на гаснущих экранах еще читалось последнее системное сообщение:

"Самоликвидация".

Боевой сервомеханизм был всего лишь оболочкой, которую можно воссоздать заново.

Нечто, по-настоящему уникальное, таилось внутри, под надежной защитой, но об этом никто не знал, кроме Бет.

В следующую секунду страшной силы взрыв потряс приземистые здания грузовых терминалов.

...

Взбешенный, разочарованный полковник Шнайдер отвернулся от тактического монитора и процедил сквозь зубы:

— Найдите мне капсулу катапульты! Немедленно! Если Блейз умрет, я с вас шкуру спущу!